

УДК 340.131.6

**ОБЩЕПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ МАРГИНАЛЬНОСТИ В
СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ
GENERAL LEGAL THEORY OF MARGINALITY IN A
SOCIOLOGICAL ASPECT: PROBLEMS OF INTEGRATION**

*СТЕПАНЕНКО Р.Ф., канд. юрид. наук, доцент, Университет управления
«ТИСБИ»*

Тел.: 8(905)317-02-16

*STEPANENKO R., PhD in Law, associate professor, the University of
Management «TISBI»*

Тел.: 8(905)317-02-16

Аннотация

В статье рассматриваются междисциплинарные подходы к изучению феномена маргинальности с позиций известных зарубежных и российских социологов. Анализируются разнообразные точки зрения на проблемы проявления негативных свойств феномена отчужденности и пограничности (маргинальности) в правовой сфере.

Abstract

The article deals with interdisciplinary approaches to the study of the phenomenon of marginality from the standpoint of well-known foreign and Russian sociologists. A variety of points of view on the problem of manifestation of negative properties of the phenomenon of detachment and marginal areas (marginality) in the legal sphere are analyzed.

Ключевые слова: *маргинальность, стратификация, отчужденность, социальное неравенство.*

Key words: *marginality, stratification, detachment, social disparity.*

Становление общеправовой теории маргинальности как системы полученных знаний, выдвигаемых гипотез и проблем о наиболее общих закономерностях и особенностях влияния феномена отчужденности, пограничности и дезаккомодации (в целом – маргинальности) на формирование деструктивных моделей поведения индивидов (страт), характеризующихся рецессивным отношением к правовым предписаниям, происходит в условиях модернизации юридической науки.

В действительности интенсивность и динамичность трансформаций социального и геополитического пространства, экономический глобализм, возрастающие угрозы экстремистских и террористических проявлений вносят новые акценты в построение современной правовой политики.

Юридическая наука должна обеспечивать соответствие изменившихся социальных реалий с правотворчеством и правоприменительной практикой. Эта задача невозможна вне общего социально-гуманитарного дискурса, отвечающего за приращение научных знаний об обществе, отмечают О.Ю. Рыбаков и С.В. Тихонова [1].

Процессы маргинализации, охватившие практически все международное, в том числе постсоветское пространство, приобретают все более деструктивный характер, усугубляемый явлениями межнационального экономического кризиса. Соответственно в данных условиях происходит рост числа правонарушений, в т.ч. преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника доходов: лицами, занимающимися бродяжничеством и попрошайничеством, безработными, безнадзорными и беспризорными несовершеннолетними, нелегальными мигрантами, неоднократно судимыми, злоупотребляющими алкоголем, наркотическими средствами и т.д., именуемыми в социогуманитаристике, в т.ч. юриспруденции, – маргиналами.

Если в 1993 г. удельный вес лиц, характеризующихся негативными формами маргинального поведения, из общего числа лиц, совершивших преступления по Российской Федерации, составлял 33,1% [2], то спустя почти два десятилетия эта цифра составляет уже 66,7% [3].

Такая статистическая данность не может не вызывать серьезной озабоченности ученых-юристов, в связи с чем наметившаяся перспектива активизации научного интереса правового сообщества к исследованию данной проблемы вселяет некоторую надежду на понимание необходимости ее концептуального изучения. В настоящее время в области российской маргиналистики защищено около 50 диссертационных работ в различных областях гуманитарных и естественно-гуманитарных знаний, 5 из которых – это исследования в юридической сфере. Однако изучение столь сложного исторически устойчивого феномена не представляется возможным осуществлять только в формате правоведения. Необходимо получение синтезированного знания об этом сложном явлении при помощи и содействии философских, исторических, политологических, психологических и, безусловно, социологических наук, каждая из которых при помощи своих методологических подходов изучает общество и характеризующие его разнообразные как позитивные, так и негативные явления.

Научно-содержательная экспликация социологией понятия «общество» посредством объяснения трех основных его элементов (социум, личность, культура) в разнообразных подходах к этой сфере познания «смещает» его видение в направлении социологизма, антропологизма либо культурологизации каждой из концептуальных его систем. Познание общей теорией права феномена маргинальности, являющегося специфической характеристикой единичности и совокупности этих элементов, а на метатеоретическом уровне – всего общества, задает интенцию исследователям общеправовой теории маргинальности в направлении каждого из таких социологических подходов.

Как видится, изучение в социологическом ракурсе феномена маргинальности, являющегося частью такого целого, как общество, должно выстраиваться на таких основополагающих для этой сферы понятиях и категориях, как социальное взаимодействие, социальная структура, социальная стратификация, дифференциация, социальная организация, социальная мобильность, институционализация и др., которые служат основой разъяснения разнообразных форм социального взаимодействия.

Обращение к данной сфере научных познаний объясняется, в первую очередь, и тем обстоятельством, что сам термин «маргинальность» был введен в научный оборот Робертом Эрза Парком (1864-1944), являвшимся одним из основателей Чикагской социологической школы в 20-е годы прошлого столетия. Будучи президентом Американского социологического общества, ученый занимается познанием образцов коллективного поведения, формирующихся в ходе эволюции общества как организма и «глубоко биологического феномена». Р.Парк считает, что помимо социального (культурного) существует еще и биотический уровень, лежащий в основе всего социального развития, эволюция которого проходит через четыре стадии: экологическую (пространственное, физическое взаимодействие), экономическую, политическую и культурную. По мере продвижения к культурному порядку усиливаются социальные связи (пространственные, экономические, политические, духовно-нравственные), содержащие биотическую стихию, в результате чего общество достигает оптимальной «соревновательной кооперации» и «согласия». В нем взаимодействуют «социальные атомы», и их социализация является основой и прообразом деления на «биотическое» основание и социальную надстройку в развитии этого общества. Если на макроуровне биотические силы проявляются в экологическом порядке, то на микроуровне биотическая природа человека (как условие его изначальной свободы) выражается в способности к передвижению, в пространственном взаимодействии, миграции. Последняя как форма коллективного поведения образует экологический порядок общества. Социальные преобразования в этом порядке, по мнению Р.Парка, связаны, прежде всего, с изменением моральных норм, индивидуальных установок и сознания «человеческой природы» в целом. Такие изменения автор обосновывает глубинными биотическими индивидуальными трансформациями и связывает их, в первую очередь, с физической, пространственной, затем и социальной мобильностью. В рамках данной концепции Р.Парк разрабатывает теорию «социальной дистанции», в которой исследует культурную мобильность, связанную с процессами миграции, и, находясь в этот период под влиянием немецкой социологии, а также основываясь, в частности, на теории «социальной дифференциации» Г.Зиммеля, формирует понятие «маргинальной личности» в работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928) [4].

Тогда же Р.Парк вводит в научный оборот понятие «маргинальность», в основе понимания которого, в том числе, лежат концепции «отчуждения» и «конфликта» Г.Зиммеля, изложенные в работе «Социальная

дифференциация» (1890). Рецепция «отчуждения» Зиммеля, в отличие от К.Маркса, считавшего, что устранение отчуждения является основанием для возврата к родовой сущности человека, напротив, основана на том, что именно отчуждение создает соответствующего времени человека и обуславливает его индивидуализацию и социализацию. В этой связи и определенные различия дальнейших исследований маргинальности зарубежных (Головенски, Гурунг, Колмэр, Леви-Стренже, Манчини, Стоунквист, Хьюз, Шибутани и многие другие), а также отечественных основоположников маргиналистики (Атоян, Стариков, Червинская, Шапталов, Кравченко и др.), на наш взгляд, основываются, в том числе, на эклектическом понимании концепции отчуждения Зиммеля и Маркса, первую из которых, что и понятно, в своем большинстве поддерживают зарубежные, а вторую – российские исследователи.

Само же понятие «маргинальность» объясняет такое свойство искомого феномена, как «эластичность» [5], что указывает на характер ее (маргинальной ситуации, положения, свойства и т.д.) значительной подвижности и динамичности. Проблемы научного обоснования и выделения новых подходов к изучению этого феномена, редуцирующие его отдельные формы, обусловлены развивающимися процессами глобализации, научно-технической интеграции и иными аспектами трансформаций, связанными, в том числе, с изменениями границ социальных структур общественных устройств, перманентно исследуемых в социологических концепциях.

Одной из них, ставшей своего рода «диагностированием» общественного организма буржуазного общества периода конца XIX – начала XX вв., является теоретическая концепция, изложенная в работе «Социальная дифференциация. Социологическое и психологическое исследование» (1890) Г.Зиммелем (1858-1918).

Рассматривая процессы формирования общественных устройств, автор отмечает, что именно социальное соединение является для людей одним из самых существенных средств в борьбе за существование. Чем меньше та группа, которая нужна человеку для поддержания своего существования, тем более он должен с ней слиться. Обособленность, отрешение или отчуждение личности от этого количества (ассоциации, кооперации), т.е. общества, происходит при помощи совокупности полученных или унаследованных свойств из жизненных отношений, доставляющихся индивидууму. Чем более очевидна такая совокупность, тем вероятнее перспектива «освободиться» от целого ряда коллективных отношений ради других. Степень служения человека обществу выше там, где притязания социальной группы по отношению к отдельному человеку выдифференцировалась настолько, что получили строго определенные границы (в т.ч. и с помощью права). Там же, где общественные отношения имеют беспорядочное смешение, сплетенное из различных жизненных ситуаций, как раз и возникают возможности отчуждения в противоположную общественным интересам сторону, отмечает автор [6].

Исследуя роль формы и функции дифференциации в праксиологическом контексте, Г.Зиммель классифицирует ее на индивидуально-психологическую, т.е. смешанную из индивидуальных и социальных мотивов, и, собственно, социальную, совокупность которых, по мнению автора, побуждает нас в большинстве случаев к деятельности, определяет ее и составляет основу для прогрессивного и позитивного образа действий. В то же самое время, процессы дифференциации могут, конечно, происходить и в сторону «уродливого и дурного», вести к явлениям весьма «безобразным» и возвращать общество на примитивную ступень развития. Однако, заключает Г.Зиммель, «дифференциация есть то, что разъединяет, и поэтому она есть то, что соединяет» [7].

Рассуждая о принципах формального равенства, которые должны быть закреплены в законах, Г.Зиммель отмечает, что необходимость их институционализации возникает постольку, поскольку «хотя каждый и представляет собой нечто особенное, но равен каждому другому». Прежде всего, продолжает автор, обязанности должны исполняться перед самими собой, не как людьми, принадлежащими к тому или иному кругу, но как людьми вообще. Принуждение же должно устанавливаться и применяться для того, чтобы создавалась привычка или склонность к нравственному поведению [8], и в этом «нужно убедить каждое достаточно развившееся сознание», считает автор [9].

Как видится, учение Г.Зиммеля, оказавшее серьезное влияние на зарубежную и отечественную социологическую школу, на самом деле, сподвигло его последователей на дальнейшее развитие его идей в разнообразных теориях (Л.Визе, Д.Лукач, Р.Парк и многие другие) и дало возможность оценить этого социолога и философа, по словам Ю.Хабермаса, как «непревзойденного диагноста XX века, увидевшего такие проблемы, с которыми человечество продолжает сталкиваться сегодня» [10].

Советская маргиналистика формировалась в условиях глубоко идеологизированного марксизмом научного обоснования всякой научной идеи. Поэтому (и не без оснований. – Р.С.) понимание феномена отчужденности объяснялось советской социогуманитаристикой в контексте фундаментальных трудов классиков данного идейного течения второй половины XIX-XX вв.

Рассматривая всеобщий закон капиталистического накопления, К.Маркс и Ф.Энгельс анализируют социальную структуру капиталистического общества, где уделяют отдельное внимание положению его «низшего слоя». Авторы отмечают следующее: «Если оставить в стороне бродяг, преступников и живущих проституцией, - короче говоря, весь люмпен-пролетариат в собственном смысле этого слова, то данный слой общества состоит из трех категорий: во-первых, работоспособные..., чья масса увеличивается при каждом кризисе..., во-вторых, сироты и дети пауперов..., в-третьих, опустившиеся, босяки, неработоспособные..., и, наконец, жертвы промышленности: калеки, больные, вдовы» [11].

Процессы маргинализации К.Марксом и Ф.Энгельсом описаны следующим образом: «поставленный вне закона пролетариат поглощался нарождающейся мануфактурой далеко не с той быстротой, с какой он появляется на свет. С другой стороны, люди, внезапно вырванные из обычной жизненной колеи, не могли столь же внезапно осваиваться с дисциплиной своей новой обстановки. Они массами превращались в нищих, разбойников, бродяг частью из склонности, а в большинстве случаев – под давлением обстоятельств» [12]. Пауперизм, по Марксу, является крайней формой отчуждения индивидов и социальных групп из системы общественных связей.

К.Марксом и Ф.Энгельсом отмечалось, что объективное развитие производительных сил ведет к рубежам, в которых становится неизбежностью коренная перестройка всей технологической базы общественного производства, обуславливающая промышленную революцию в капиталистическом обществе. При этом в обществе, охваченном промышленной революцией, наряду с процессами изменения и организации производства, аналогично глубокой перестройке подвергается также и социальная структура. Прямым итогом процесса социальной трансформации и дифференциации общества является увеличение его «социального дна» не только за счет отдельных потерпевших личный крах людей, но и целых «перемолотых» общественных слоев. В чем непременно, на наш взгляд, следует согласиться с известными авторами.

Представляется, что синкретизм концепции отчуждения в понимании Г.Зиммеля, Р.Парка и К.Маркса, Ф.Энгельса, эклектика их взглядов на проблемы стратификации и дифференциации в то же самое время интегрируются в дуалистическом объяснении происхождения феномена маргинальности как по причине социальных, культурных, так и личностных субъективных предпосылок, подтверждаемых работами данных авторов. В этом, по нашему мнению, заключаются сходство и различие в интерпретации исследуемого феномена зарубежными и российскими исследователями сферы маргиналистики.

Литература:

1. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога. Общественные науки и современность. - М., 2011. - № 6. - С. 101.

2. См.: Преступность в России 90-х гг. и некоторые аспекты законности борьбы с ней. – М., 2003. – С. 41; Официальный сайт МВД РФ-2013: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>.

3. См. подробнее: Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности: Монография / Р.Ф. Степаненко / Под ред. д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, проф. О.Ю. Рыбакова – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2012. – С. 34-60.

4. Баньковская С.П. / Р.Э. Парк // Современная западная социология. - М.: Политиздат, 1990. – С. 256, 257.

5. Manchini B. No owner of soil: The concept of marginalite revisited on its sixtieth birthday // Intern. rev. of mod. Sociology. - New Delhi. - 1988. - Vol. 18. - № 2. – 182-183 p.

6. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологическое и психологическое исследование / Авторизированный перевод с нем. Н.Н. Вокач и И.А. Ильина / Под ред. и с предисл. Б.А. Кистяковского. - М.: Изд-во М. и С.Сабашниковых. – С. 35-39.

7. Там же. – С. 104-107.

8. Там же. – С. 87-89.

9. Там же. – С. 131.

10. Абушенко В.Л. / Зиммель Г. // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. - М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 368.

11. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономики. Всеобщий закон капиталистического накопления // Избранные сочинения: в 9-ти т. - М., 1987. - Т. 7. – С. 601.

12. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономики. Всеобщий закон капиталистического накопления // Избранные сочинения: в 9-ти т. - М., 1987. - Т. 7. – С. 680.

References:

1. Rybakov O., Tikhonov S. Modernization of law and social sciences and humanities: problems of a dialogue. Social Sciences and Modern Age. - M., 2011. - № 6. - P. 101.

2. See: Crime in Russia of the 90s and some aspects of legal fight to combat it. - M., 2003. - P. 41. Official website of the Interior Ministry, 2013: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>

3. See Details: Stepanenko R. Genesis of a general legal theory of marginality: monograph / Stepanenko R. // Ed. by Dr of Philosophy Sciences, Dr. of Law, prof. Rybakov O. - Kazan: The University of Management «TISBI», 2012. - P. 34-60.

4. Bankovskaya S. / Park R. // Modern Western Sociology. - M.: Politizdat, 1990. - P. 256-257.

5. Manchini B. No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // Intern. rev. of mod. Sociology. - New Delhi. - 1988. - Vol. 18. - № 2. - 182-183 p.

6. Simmel G. Social differentiation. Sociological and psychological research / Authorized translation from German by Vokach N.N. and Ilin I.A. / ed. and with a foreword by Kistyakovsky B. – M.: Publishing House of M. and S.Sabashnikovs, 1909. – P. 35-39.

7. Ibid. - S. 104-107.

8. Ibid. - P. 87-89.

9. Ibid. - P. 131.

10. Abushenko V. / Simmel G. // World Encyclopedia: Philosophy / Ed. and comp. by Gritsanov A. – M.: AST, Mн.: Harvest, 2001 . - P. 368.

11. K.Marx and F.Engels. Capital. Criticism of political economy. General law of capitalist accumulation // Selected Works in 9 volumes. – M., 1987. - V. 7. - P. 601.

12. K.Marx and F.Engels. Capital. Criticism of political economy. General law of capitalist accumulation // Selected Works in 9 tons. – M., 1987 . - T. 7. - P. 680.